

Высоких производственных успехов добивается машинист-оператор сварочной машины непрерывно-равномерного агрегата второго листопркатного цеха Геннадий Владимирович Павлов. Один из лучших операторов — он добился самого высокого качества сварочных швов.

Фото Н. Нестеренко.

У металлургов страны

На Череповецком металлургическом заводе для измерения температуры свода мартеновской печи внедрили шомповальный термомонитор, который состоит из водоохлаждаемого шомпола, находящегося внутри водоохлаждаемой фурмы, и пневмопровода, управляющего движением шомпола.

Шомпол опускается в рабочее пространство печи при измерениях температуры и поднимается в фурму после измерения.

Внутри шомпола установлена дифференциальная хромель-алюмелевая батарея термодатчика, которая измеряет тепловой поток, падающий на шомпол и, следовательно, на свод печи.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ исполнится в следующем году с той поры, как стоит у пульта управления двадцать второй мартеновской печи рядовой многотысячной армии металлургов сталевар Павел Иванович Федяев.

Двадцать лет лицом к огню! Нет, не двадцать. Больше.

В мартеновский цех Павел Федяев пришел на следующий год после того, как первая магнитогорская печь выдала первую магнитогорскую сталь.

Тяжело было, ой, как тяжело, но... правилась сыну крестьянина профессия творца металла. Как зачарованный смотрел он в клочущее нутро ванны.

— Ишь ты, словно на девушку заглядывается, — тепло на душе у сталевара Федора Дадкина. — Ну-ну, влюбленность сталевару — не помеха.

Когда от напряжения руки начинали мелко и противно дрожать, когда усталость свинцовым кулаком валила с ног, находил доброе слово сталевар для подручного. Учил он Павлу сталеварскому мастерству, а еще учил он его верить в людей, любить их большой и строгой любовью.

На добрую почву упали семена, брошенные сталеваром Федором Ульяновичем Дадкиным.

Когда грянула Великая Отечественная, матрос Павел Федяев дрался за каждую пядь земли на подступах к священной Ленинграду. Здесь осенью сорок первого стал кандидатом в члены Ленинской партии. В то суровое время фашисты без суда и следствия расстреливали людей с партийными билетами. Знал об этом механик катера Павел Федяев, но в то время в сердце его жили одновременно и большая любовь к людям и жгучая ненависть к врагам человечества. Любовь и ненависть помогали команде катера делать невозможное — сутками стоять на защите «дороги жизни», вступать в неравные схватки с противни-

ком. Вступать и побеждать: здесь, на Ладожском озере, маленький катер сбил фашистского стервятника и отправил на дно баржу незваных гостей.

А после войны снова Магнитка, снова мартеновские печи. И опять перед глазами бывшего матроса беснуется, клочится неумное море огненной стихии. Неумное? Ну, это только так кажется. Видели бы вы как четко и умело выполняют команды сталевара подручные. Сколько их было за эти годы у Павла Ивановича! Работает на двадцать четвертой печи сталеваром Юрий Зинченко, вышел в сталевары Николай Ла-

НА ПОСТУ

тев, стал начальником смены Анатолий Курашев... Выросли крылья у учеников Павла Ивановича, окрепли. Инженер Анатолий Курашев коммунистом стал. Рекомендовал бывшего подручного член партбюро сталевар Федяев.

Вывел на хорошую дорогу Павел Иванович и Юрий Кузнецов. Сейчас он на двадцать первой печи подручным работает. Как увидит сталевара, спешит первым поздравиться.

После окончания технического училища направили Юрия куда-то под Свердловск. Познакомился там с сомнительной компанией, был осужден. Встретил его однажды Павел Иванович, спросил, как дела. Юрий голову опустил: дела, как сажа бела, никто не хочет брать на работу. Павел Иванович в то время депутатом Верховного Совета был, направил он Кузнецова к главному сталеплавилю комбината. Алексей Григорьевич Трифонов, прочитав направление, визу наложил: быть Кузнецову подручным у Федяева. Поверил сталевар в человека и

не ошибся — удалось ему переплавить душу молодого сталеплавиля.

Сколько плавок на счету у Павла Ивановича? Тысячи, десятки тысяч? Поди, посчитай. Дело, в конечном счете, не в количестве, хотя и это тоже важно. Дело в том, что все переплавленное сталеваром, — качественное. За это и уважают его люди, которые дважды избирали Павла Ивановича членом горкома партии, дважды посылали его депутатом в областной Совет, избирали депутатом Верховного Совета. Ратные и трудовые подвиги сталевара неоднократно отмечались правительственными наградами, а семь лет тому назад в Москве на Всесоюзном слете бригад и ударников коммунистического труда Леонид Ильич Брежнев вручил Павлу Ивановичу Федяеву золотую звезду Героя Социалистического Труда и орден Ленина.

Высокие награды и уважение людей ко многому обязывают. Знатный сталевар, отстояв горячую вахту у мартена, спешит заняться общественными делами. Частенько член партбюро заглядывает к секретарю партийной организации. У коммунистов есть темы для разговоров: надо, чтобы у всех бригад были хорошие технико-экономические показатели.

Как дорогого гостя встречают своего выпускника в девятнадцатом техническом училище. Частый и желанный гость Павел Иванович в 51-й и в 3-й школах. Ждут его и дома. Старший сын Дмитрий — студент четвертого курса горнометаллургического института. Недалек тот день, когда Дмитрий станет инженером-прокатчиком. А Сергей и во сне космос видит. А пока алгебра, тригонометрия, литература. Что ж, у каждого своя дорога. Пусть будет прямой и ровной она у сыновей Павла Ивановича, у его учеников. Пусть удача сопутствует людям.

В. ИСКРОВ.

Коллектив рудника горы Магнитной, носящий высокое звание коллектива коммунистического труда, успешно выполнил свои обязательства, взятые к 50-й годовщине Октября. Сейчас передовой коллектив трудится в счет декабря. НА СНИМКЕ: идет погрузка руды.

Фото Н. Нестеренко.

ГРУППА Н. КУРОЧКИН

крупными губами, наморщил просторный лоб.

— Просто и сказать нельзя, как не хочется расформировать группу, — произнес он.

— Так ведь никому не хочется, — возразил Пинов, — но что же делать, коли нет выхода.

Иван Алексеевич пересел на директорский стол. Жерлицын подумал, что, вероятно, старший мастер уже нашел выход.

— Может получиться, что люди группы, рассованные по другим, разлагающе будут действовать и там.

— Ничего, — опять возразил Пинов, — коллективы у нас здоровые, спаянные, большая прослойка членов комсомола, вообще нужно верить в массы, как учит партия.

Обычно с Пиновым никто не спорил: в недавнем прошлом он был обер-мастером и членом парткома комбината, любил убеждать (а попросту — заставить замолчать) своих противников, цитируя высказывания партийных работников высокого ранга: память на цитаты у него была изумительная. Иван Яковлевич выслушал, склонив к плечу лобастую голову, спокойно заметил, адресуясь к директору:

— Здесь Пинов не прав. Да, коллективы неплохие, но ухудшение наступит. И довольно резкое. А почему? Да потому, что нет времени: до выпуска остались считанные месяцы. Нужно довести группу до выпуска.

— М-да, — задумчиво произнес Иван Алексеевич. — Это что же —

четвертого мастера искать?

— Кандидатура у меня есть, искать не надо...

— Кто же это? — заинтересовался Жерлицын.

— Помните Кандыбу из четырнадцатой группы?

— Это того, что еще при Павлинове был старостой?

— Вот-вот. Он демобилизовался. Хотел оформиться в первый мартен, да я его сегодня в отделе кадров поймал...

— М-да, — опять сказал Иван Алексеевич, держа в руке карандаш и щелкая по нему своими гвердыми пальцами. — Какой резон ему к нам идти? В цехе спокойнее да и заработок — не сравнишь.

— Резону никакого, это верно. — Иван Яковлевич снова грузно сел на диван. — Но вот, если вам, Иван Алексеевич, дать направление в цех — пойдете?..

— Хм... А как же эти... архаровцы?

— То-то и оно, — усмехнулся Герасимов. — Кандыба на службе был комсоргом корабля. И здесь обещал подумать. Даст бог надумает.

— М-да.

Наступило молчание. Каждый думал о Кандыбе. Хотя учился он больше шести лет тому назад, старые работники хорошо его помнили.

— Позвольте, позвольте, — заговорил вдруг Пинов. — Это какой же Кандыба? Уж не тот ли, что у Зинурова первым подручным был?

— Он самый, — подтвердил Герасимов.

— Так он же и слова сказать не умеет. Какой же из него мастер? Мастер, насколько я понимаю, должен быть волевым, должен уметь не только доходчиво подать материал, но и уметь доказать, уметь убедить, уметь разъяснить учащимся нормы их поведения, как в стенах училища, так и вне... А что такое Кандыба?

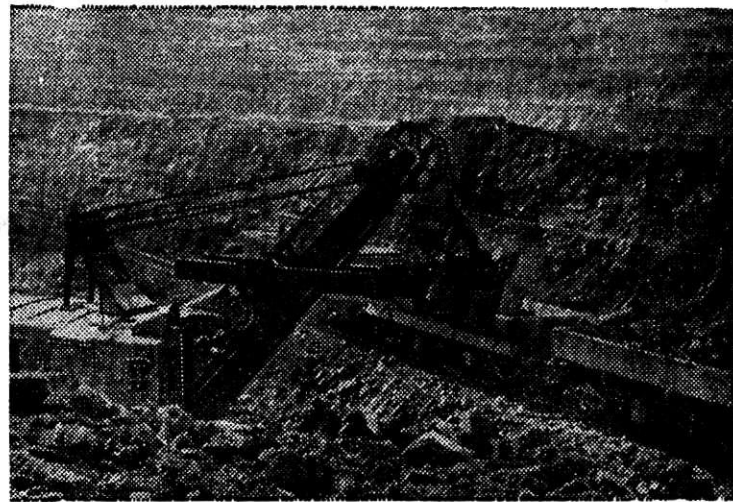
Все эти прописные истины были давным-давно известны, потому все молчали. У директора вконец испортилось настроение: именно вот такими речами Пинов и пичкает своих учеников.

— Молчун, это верно, — заметил Иван Яковлевич. И вдруг улыбнулся: — А что касается воли и умения убедить... Мне не с руки говорить: он мой бывший ученик, так пусть, вот, Владимир Васильевич подскажет.

— Да, да... вступился Жерлицын. — Я хорошо его помню.

ПЕТР КАНДЫБА пришел в училище после семилетки. В те годы учащиеся РУ обычно не имели выше четырех классов. Заучем тогда был некий Вадовский, мужик довольно-таки оборотистый. Он-то и устроил Кандыбу сразу на второй год. В группе Герасимова были и темные личности, которые устроились в училище ради постоянной крыши над головой. Работать они и не собирались. Именно из таких был высокий татарин Шаитов с широким темным костлявым лицом. Основное его занятие было торчать на базаре.

(Продолжение следует)

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

„ЛОКОМОТИВАМ — ХОЗЯЙСКИЙ УХОД“

Машинист паровоза железнодорожного транспорта комбината В. Герасимов в статье под таким заголовком, помещенной нами в газете 26 сентября, вскрыл серьезные нару-

шения техники безопасности в паровозном депо.

Начальник управления ЖДТ комбината И. ВАСИЛЬЕВ прислал ответ редакции:

Приведенные в газете факты имеют место в действительности. На III диспетчерском маневровом районе имеются две смотровые канавы, построенные там в связи со строительством экипировочного пункта. Указанные канавы не пригодны к работе ввиду задержки окончания строительства экипировочного пункта. Необходимо быстрое окончание строительства этого экипировочного пункта, так как сроки пуска его в эксплуатацию давно истекли.

Тепловозы, прибывающие на ремонт, согласно распоряжению начальника цеха подвижного состава должны обмываться на специально оборудованной для этой цели канаве в паровозном депо. Имели место случаи обмывки тепловозов на путях у паровозного депо. Начальнику участка эксплуатации паровозов М. И. Лабеевскому указано на недопустимость подобных случаев.

В настоящее время обмывка тепловозов производится только на канаве.